

Институты гражданского общества в сфере библиотечного дела: теоретико-методологические аспекты

Необходимость подобной вступительной статьи в справочно-методическом пособии диктуется несколькими обстоятельствами. Прежде всего, мы хотели бы ввести заинтересованного читателя в проблематику сравнительно новой для российского библиотечного сообщества области научной и практической деятельности. Речь идет об осмыслении гражданской составляющей библиотечной работы, о нахождении библиотечными обществами и ассоциациями своего «законного» места в структуре российского гражданского общества. Ощущается явная потребность включения гражданской проблематики в предмет библиотечной науки.

Какова природа гражданского общества, почему этот феномен в современных условиях приобретает столь важное значение – как для страны в целом так и для библиотечной отрасли – эти вопросы нуждаются в специальном рассмотрении, ведь гражданская тема в отечественном библиотековедении пока что не стала объектом пристального внимания. Проект «Библиотечное дело и гражданское общество» способен внести определенный вклад в разработку новой отрасли библиотечной науки, границы которой пока не вполне очевидны, но уже сейчас ее можно определить как библиотечную политологию.

Во-вторых, необходимо отметить, что общественно-коллегиальные формы и так называемые общественные начала всегда были присущи библиотечной работе. До 1917 года создавались добровольные профессиональные общества библиотекарей и библиографов, после октябрьской революции старый опыт был отброшен ради развития «творческой самодеятельности масс», которая воплощалась в работе читательских активов библиотек.¹

При всей очевидности (на первый взгляд) природы любой «общественности», ее сущность часто неуловимо ускользает не только от добросовестного наблюдателя, но и от вдумчивого аналитика. Государственная власть – во все времена – охотно примеряет на себя маску общественности, создает для собственных нужд разнообразные советы и комиссии, в том числе и библиотечные. Социалистическая общественность позиционировала себя в качестве органа коллективного руководства деятельностью библиотек, но так никогда и не создала реальных механизмов самоуправления в сфере

¹ См.: Вялкова И.Т. Проблемы теории и практики общественных начал в библиотечном обслуживании. (На примере массовых библиотек). Автореф. дис.... канд.пед.наук / ЛГИК. – Л., 1974.- 25 с.; Карпова Н.И. Формирование читательского актива в массовых библиотеках Ленинграда (1917-1941). Автореф.дис....канд.пед.наук.- Л.,1970.- 25 с.

библиотечного дела. Вопрос о смыслах, вкладываемых в термин «библиотечная общественность» в разные периоды нашей истории, остается не вполне раскрытым.

В последние годы общественность – во всех сферах – активно претендует на родовую принадлежность к феномену гражданского общества. И в итоге всё окончательно запутывается. Ведь «гражданское общество» – весьма «тайная» персона социальной жизни, над познанием которой давно бьются политологи и социологи многих стран. Но только уяснив истинную сущность гражданского общества как социального феномена, мы можем грамотно проецировать её на явления библиотечно-библиографического характера, способствовать адекватному раскрытию потенциала гражданских отношений в библиотечной сфере. Тем более, что за последние годы создано несколько десятков библиотечных негосударственных организаций с различными целями и структурой.

Таким образом, приступая к изучению общественных сил, действующих сегодня в библиотечной сфере, необходимо, прежде всего, попытаться ответить на вопрос:

Что такое гражданское общество?

Трудность использования понятия «гражданское общество» в библиотечной науке и практике возникает потому, что оно относится к категориям, в осмыслении которых пока не достигнута необходимая теоретическая ясность в рамках наук обществоведческого цикла. За последние двадцать лет понятие «гражданское общество» сделало в России «головокружительную карьеру», но при этом его смысл, по меткому выражению немецкого исследователя Юргена Коки, постоянно выскальзывает из рук подобно пудингу, который хотят приколотить гвоздями к стене.²

Стоит углубиться в общественно-политическую литературу, открыть социологические и политологические справочники, начинаешь понимать: спустя три сотни лет после того, как само понятие вошло в публичный оборот, научная мысль всё ещё находится в поиске. По свидетельству авторитетного социолога Э.Геллнера, «в последние десятилетия мы стали свидетелями рождения (или возрождения) идеала гражданского общества ... его извлекли почти что из небытия, очистили и превратили в сияющую, надраенную до блеска эмблему»³.

Словосочетание «гражданское общество» (Civil Society) сегодня употребляется настолько часто, что кажется интуитивно ясным, но при попытке определения его существенных признаков оно начинает ускользать, распадаться на разнородные

² Кока Ю. Европейское гражданское общество: исторические корни и современные перспективы на Востоке и Западе // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2003, №3 (28).

³ Геллнер Э. Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники. – М.: Моск. школа полит. исслед., 2004.- 240 - С.9

составляющие. В результате ярлычок со словами «гражданское общество» навешивается на самые разнообразные явления, идеи и концепции.

Вот лишь несколько примеров, взятых из научных справочников.

Гражданское общество – это «тот идеал, к которому стремятся многие страны современного мира и лишь немногие из них могут претендовать на вступление в той или иной мере в такое общество»⁴.

Гражданское общество – это «общество с развитыми экономическими, культурными, правовыми и политическими отношениями между гражданами ... сообществом граждан высокого социального, экономического, культурного и морального статусов, создающих совместно с государством развитые правовые отношения»⁵.

Подобные трактовки вольно или невольно отождествляют общество (в совокупности всех его компонентов) и гражданское общество, а значит, лишают последнее какой-либо качественной специфики, «растворяют» его в системе общественных отношений. Задается лишь прогрессивный вектор развития человека и общества: «Становление гражданского общества предстает как цивилизационный процесс...»⁶, что говорит о традиционной приверженности идеям построения «совершенного» общества. Это простое и привлекательное представление о современном обществе с западным «привкусом». Именно такое понимание гражданского общества чаще всего используется в повседневной политической практике официальной России. Это признание того, что в международных отношениях Россия рассматривает себя в качестве органичной части западной цивилизации.

Особенностью подобной, «идеальной», трактовки гражданского общества, не всегда заметной на первый взгляд, является сведение общественных отношений к их субъекту – отдельному человеку. При таком подходе акцентируются качества людей, способных привести общество к более высокой ступени развития. Главными оказываются не связи между людьми, не особенности их социального взаимодействия, а качество «человеческого материала». Такое «бессвязное» гражданское общество, состоящее из весьма привлекательных, но идеальных личностей, может рассматриваться лишь как отвлеченная идея.

Отдельные специалисты, считающие себя «истинными патриотами», и не признающие развития России «по западным меркам», с негодованием отвергают наличие

⁴ Мир словарей. Политический словарь. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mirslovari.com/content_pol/GRAZHANSKOE-OBSHNESTVO-807.html

⁵ Современный социоэкономический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2010. – С.99; Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова. – М.: Юрин-формцентр, 1997. – С. 102.

⁶ Бляхман Б.Я. Гражданское общество: основные критерии формирования и функционирования. – Кемерово.: ИПП «Кузбасс», 2005. – С. 171.

гражданского общества в России, видят в нем «опасную русофобскую химеру». Они полагают, что «гражданского общества в России не может быть даже в теории, поскольку гражданское общество – это социально-политический продукт развития западно-европейской романо-германской цивилизации»⁷.

Нельзя пройти мимо и марксистской традиции понимания гражданского общества, которая находит своих последователей среди весьма авторитетных специалистов. Экономист В.Я. Ельмеев считает, что «обычно понятие гражданского общества используют для того, чтобы им прикрыть реставрируемое у нас капиталистическое общество, название которого не устраивает не только наших правящих кругов, но и представителей мирового капитализма. Те и другие предпочитают называть себя странами с «рыночной экономикой», гражданским обществом... В действительности, гражданское общество как в историческом плане, так и в современной России было и остается буржуазным (капиталистическим) обществом»⁸. В.Я. Ельмеев ставит знак равенства между понятиями «капиталистическое, буржуазное общество» и «гражданское общество», т.е. идет вслед за Марксом, объявляя истоком и главным признаком гражданского общества наличие частной собственности.

Следует отметить, что рассмотрение гражданского общества только как «хорошего» или «плохого» (например, буржуазного) общества находит сегодня не очень много приверженцев в научной среде. Большинство исследователей пытаются выявить место гражданского общества в структуре социума. При этом сразу возникает проблема критерия отграничения, т.е. совокупности признаков, позволяющих квалифицировать гражданское общество как явление, обладающее собственными характеристиками. Чаще всего она решается путем деления общества на три относительно самостоятельных сектора: государственный, коммерческий и некоммерческий. В последнем как раз и видят собственно гражданское общество, отождествляя с ним социальные структуры, деятельность которых напрямую не связана с государством.

***Гражданское общество** – это «объединения свободных и равных граждан, не являющиеся ни государством, ни семьей, т.е. добровольные ассоциации, фирмы и корпорации»⁹.*

***Гражданское общество** – это «совокупность множества межличностных отношений, семейных, социальных, экономических, культурных, религиозных и других*

⁷ Дугин А. Проект «Гражданское общество» как угроза российской самобытности. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.patriotica.ru/actual/dugin_go.html.

⁸ Ельмеев В.Я. Социальная экономия труда: общие основы политической экономии.- СПб.: Изд-во СПб ун-та, 2007.- С.510.

⁹ Политика: Толковый словарь. Русско-английский. М., 2001. С.121.

ассоциаций и структур, которые развиваются в данном сообществе вне рамок государства и без его непосредственного вмешательства либо помощи»¹⁰.

Международное сообщество с большим вниманием относится к феномену гражданского общества. На 58-й сессии Генеральной ассамблеи ООН в июне 2004 года был представлен Доклад Группы видных деятелей по вопросу отношений между ООН и гражданским обществом под весьма примечательным названием: «Мы, народы, гражданское общество, Организация объединенных Наций и глобальное управление». Доклад включает в себя глоссарий с определениями ключевых терминов.

***Гражданское общество** - это «ассоциации граждан (вне рамок их семейных, дружеских и деловых отношений), которые они создают на добровольной основе для продвижения своих интересов, идей и идеологии. Это понятие не охватывает коммерческую (частный сектор) или управленческую (государственный сектор) деятельность. Особую важность для Организации Объединенных Наций представляют массовые организации (например, крестьянские, женские организации или организации пенсионеров), профсоюзы, профессиональные ассоциации, социальные движения, организации коренных народов, религиозные и церковные организации, научные и общественно полезные неправительственные организации».¹¹*

Внесла свой вклад в понятийный аппарат и Общественная палата РФ, созданная по инициативе В.В. Путина в 2005 году. При подготовке ежегодных докладов о состоянии гражданского общества в России Общественной палатой используется следующая формулировка: «Гражданское общество в широком смысле представляет собой совокупность общественных институтов, непосредственно не включенных в структуры государства и позволяющих гражданам и их объединениям реализовывать свои интересы и инициативы»¹².

Следует отметить, что изучение гражданского общества в отечественной науке долгое время было исключено из научного оборота, так как совершенно не вписывалось в идеологические рамки коммунистического режима. Режим развалился, отечественные обществоведы и публицисты, разглядев ростки гражданского общества в России, стали увлеченно привносить в западные трактовки собственные идеи. Спектр «новых сущностей» продолжает варьироваться от дискуссии к дискуссии.

Многие участники современных дискуссий о взаимоотношениях государства, бизнеса и общества, начиная с вопроса о том, что такое гражданское общество и, не найдя на него общего удовлетворительного ответа, плавно переходят к обсуждению другого, не

¹⁰ Категории политической науки. Учебник. - М.: МГИМО; РОССПЭН, 2002.- С. 204.

¹¹ Доклад Группы видных деятелей... - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.una.ru/>.

¹² Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации. М., 2007. С. 3.

менее интересного: «А есть ли в России гражданское общество?». Традиционный разброс мнений при ответе на этот вопрос таков: если один автор считает, что «идея построения гражданского общества в современной России воспринимается примерно так же, как попытка построения коммунизма в капиталистическом окружении», то другой может утверждать, что «у нас очень развитое и прогрессивное гражданское общество. Оно намного сильнее государства и еще само не осознает весь свой огромный потенциал».¹³

Наиболее активно дискутируется вопрос о соотношении государственных, экономических и собственно гражданских отношений в современном обществе. Отождествление «гражданского» с «негосударственным» приводит к такому пониманию гражданского общества, когда в него включают всё, что не относится к государственным структурам, в том числе бизнес и личные отношения. Но чаще всего гражданское общество сводится к совокупности некоммерческих организаций, что характерно для большинства эмпирических исследований.

Необходимо сказать и об экзистенциальном взгляде на гражданское общество, который сосредотачивает внимание на личности, человеке как творце гражданского общества, который создает его в постоянной борьбе за свободу выбора своего жизненного пути: *«Гражданское общество – категория не абстрактная, а экзистенциальная. Она отражает всего лишь специфический образ воли людей к жизни, их стремление к самоорганизации ради обеспечения жизни своей и своего потомства. Для этого людям приходится изменять существующие социальные обстоятельства, постоянно воздействовать на власть и других людей, искать самовыражение внутренней энергии. Это и будет то, что мы называем гражданским обществом»*¹⁴.

Такая трактовка невольно возвращает нас к пониманию гражданского общества, с которого мы начали свой обзор – к «обществу граждан высокого социального, экономического, политического, культурного и морального статусов». Ее ценность в том, что она апеллирует к человеку, к осознанию им своего места на оси «подданный – гражданин», задается вопросом: насколько каждый человек готов к ответственности за выбор своей судьбы и задумывается ли он об ответственности за судьбу страны? В целом она говорит «о характере духовных и деятельных внегосударственных связей разных личностей в одном государстве и в определенное историческое время... Именно такое

¹³ Решетников М. Современная демократия: тенденции, противоречия, исторические иллюзии. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.strategy-spb.ru>; Пономарев С. Газон гражданской спонтанности. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hro.org/ngo/articles/2006/03/16.php>.

¹⁴ Аринин А.Н. Государство для человека: новая стратегия развития России // Общественные науки и современность. 2000. №6. С. 50, 49.

сообщество свободных, деятельных и ответственных личностей – по мнению политолога А.Н. Аринина – и есть реальное, живое, а не мифическое гражданское общество»¹⁵.

Но при этом нельзя не отметить, что упование на «свободных и ответственных личностей» гораздо в большей мере способствует укреплению мифа о гражданском обществе, как некой положительной цивилизационной «воле» людей, нежели попытки «разглядеть» природу гражданских отношений в окружающей действительности, в историческом опыте общественных отношений, в реальных социальных практиках.

Гражданское общество, пусть и не вполне проясненное в своих основаниях современной наукой, постепенно закрепляется в общественном сознании как позитивное явление, а в глазах политиков обладает всё большей притягательной силой и используется в качестве показателя цивилизованности и основного вектора развития России. Так, В.В. Путин считает, что «наши цели абсолютно ясны... Это зрелая демократия и развитое гражданское общество».¹⁶ Выступая на Втором общероссийском гражданском форуме 22 января 2008 года Д.А. Медведев убежденно говорил, что «...открытый гражданский диалог для нашего общества чрезвычайно важен. Наше гражданское общество рождалось в противоречивых болезненных событиях последних двух десятилетий... Сегодня структурированное гражданское общество уже существует...»¹⁷

К чему приводит в итоге? Существующие в настоящее время трактовки (концепции, образы) не позволяют говорить о наличии общепризнанного представления о природе гражданского общества. Специалисты Лаборатории исследования гражданского общества Высшей школы экономики справедливо отмечают, что «...прежде всего нет единства в понимании самого феномена гражданского общества... В результате огромный социальный потенциал гражданского общества остается непонятым в его специфике и искусственным образом занижается»¹⁸. Споры вокруг гражданского общества продолжаются во всем мире, поскольку главным своим источником они имеют недостаточную теоретическую изученность проблемы.

С какой же стороны подступиться к этому феномену, чтобы выявить его сущность и в дальнейшем обоснованно рассматривать особенности бытования институтов гражданского общества в библиотечной сфере? Отважмся предложить собственное понимание природы гражданского общества.

* * *

¹⁵ Там же, с.49.

¹⁶ Путин В.В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. 26 мая 2004 года.

¹⁷ Российская газета. 2008. 23 января.

¹⁸ Факторы развития гражданского общества и механизмы его взаимодействия с государством / Под ред. Л.И.Якобсона,- М.: Вершина, 2008. С. 10.

С нашей точки зрения, понятие «гражданское общество» неразрывно связано с таким объективным явлением, как самоорганизация социальных систем. А его сущность надо искать в способах, с помощью которых люди решают стоящие перед ними задачи (проблемы). Исследуя природу гражданского общества, мы вступаем в сферу идей, отражающих общественные отношения (взаимодействия), возникающие в процессе сосуществования людей.

Изучение гражданского общества необходимо начать с рассмотрения общества как такового, т.е. с системы отношений между людьми. Эти отношения упорядочивают (организуют) социальное бытие людей. Представляется очевидным, что для возникновения социальных отношений необходимо, как минимум, два человека... Здесь мы можем остановиться и сделать важный предварительный вывод: если гражданское общество является модусом общества как такового, то есть выступает как определенный способ социального взаимодействия людей, то оно не сводимо к отдельной личности и ее деятельности. Отсюда следует, что элементарной «ячейкой»¹⁹ гражданского общества всегда является группа из двух и более человек, реализующая определенные социальные отношения, которые в дальнейшем могут быть определены как гражданские. Но всякие ли отношения, упорядочивающие социум, мы вправе полагать таковыми?

Деятельность человека, преследующего свои цели всегда – в явной или неявной форме – опосредуется действиями других людей по достижению ими собственных целей. Люди реализуют свои цели только в процессе взаимодействия с другими людьми. При этом друг с другом они могут быть «нейтральны», «конкурентны», «солидарны», они могут «помогать» или «мешать» друг другу. Действуя в социальном окружении, люди достигают своих целей разными способами: путем соперничества или убеждения, они могут использовать принуждение или предлагать сделку, а также путем координации усилий и сотрудничества.

Способы взаимодействия людей в процессе достижения ими собственных целей, с нашей точки зрения, могут быть представлены в виде исчерпывающего ряда элементарных отношений. Назовем такие отношения **родовыми социальными отношениями или типами социальности**. Мы полагаем, что таких типов всего четыре: **соперничество, принуждение, обмен, сотрудничество**. Они дают нам теоретическое представление о четырех элементарных способах взаимодействий между людьми по

¹⁹ С дискуссией о сущности и «элементарных ячейках» гражданского общества, начало которой положил С.Н. Егоров («Любая группа из двух и более человек, самостоятельно объединившаяся и действующая для достижения общей для них цели, представляет собой элементарную ячейку гражданского общества»), в которой принимал участие автор настоящей работы, можно ознакомиться на сайте Civitas.ru. – См.: <http://www.civitas.ru/opendis.php?pop=0&year=0&code=981>.

достижению ими собственных целей. И только один из них соответствует нашему пониманию гражданских отношений.

Представленную совокупность родовых социальных отношений можно трактовать как своего рода социальную матрицу – материнскую форму организации общества, к которой «сводится», и из которой «вырастает» всё разнообразие отношений между людьми. Никаких иных типов простейших взаимодействий между людьми нам обнаружить не удалось. Взаимодействия в любой социальной группе – от двух человек до общества в целом – теоретически восходят к указанным четырем типам социальности.

Кратко рассмотрим особенности каждого из указанных типов социальности как относительно самостоятельных способов взаимодействия людей по достижению ими своих целей.

Можно предположить, что **отношения соперничества** выступают одним из базовых способов жизни человека в обществе. Механизм соперничества направлен на выявление «лучшего» в группе (по различным основаниям) – самого сильного, ловкого, умного, богатого, и т.п. В истории человечества соперничество долгое время выступало в форме «войны всех против всех» (Т. Гоббс), когда любые средства хороши для достижения цели. Но с течением времени люди стали прибегать к более цивилизованным способам выявления «лучшего среди равных» – на основе обычаев, нравственных норм, договоров и законов. Соперничество сопровождает человека всю жизнь, пронизывает все сферы жизнедеятельности: мы найдем его в спорте, политике, науке, игре, экономике, культуре, личной жизни. При соперничестве достижение цели одним человеком исключает ее достижение другими, цели людей совпадают, но они не являются общими для группы. Результат (частное благо) достается кому-то одному.

Соперничают между собой не только люди, но также организации и государства. Соперничество, понятое как «мирные попытки установления контроля над возможностями и преимуществами, которые также желаемы другими», (М. Вебер) принято рассматривать как конкуренцию. Современные экономисты трактуют конкуренцию как «действия двух и более агентов, нацеленных на получение одного и того же ограниченного ресурса, доступного при определенных усилиях с их стороны»²⁰. Сегодня много говорится о необходимости повышения конкурентоспособности России на мировой арене. А мы с сожалением наблюдаем падение привлекательности и, как следствие, конкурентоспособности библиотечной профессии на рынке труда.

²⁰ Радаев В.В. Что такое конкуренция? - Экономическая социология. [Электронный журнал]. - 2003. Т. 4. № 2.- С. 16–25. с/16/ - <http://www.ecsoc.msses.ru/issues/2003-4-2/index.html>.

Итак, соперничество дает представление о таком типе социального взаимодействия, которое осуществляются между людьми «на равных», в результате чего «победа» всегда достается одному. Олимпийская медаль вручается спортсмену, мандат депутата – политику, нобелевская премия – ученому, первой красавице достается звание «мисс мира»... Соперничество можно описать образной формулой: **«Для себя – в борьбе с другим»**. Если рассматривать общество как совокупность динамических социальных «сил», то мы всегда сможем обнаружить в нем наличие постоянно действующей **«конкурентной силы»**, силы соперничества между людьми.

Какие отношения возникают, когда в результате соперничества в традиционном обществе побеждает «сильнейший»? Вероятно, начинается период «мирного сосуществования» людей, который базируется на **отношениях принуждения**, насилия, власти. Сословно-иерархические основы организации социальной жизни с присущим ему насилием человека над человеком философ М.С. Каган называет «наследием звериного образа жизни»²¹. Постепенно люди осваивают новые практики организации совместной жизни и отказываются от личного принуждения как основного способа решения общих проблем, они «передают» эту функцию (на основе норм права) государству. Так возникает институт государственного регулирования отношений в обществе (принуждение, основанное на законе). У общества, на определенном этапе его развития, появляется цивилизованная «государственная сила», опирающаяся на правовую систему. Это «рука государства» – властная вертикаль, не позволяющая нам безнаказанно нарушать права друг друга.

Важно подчеркнуть, что отношения принуждения свойственны не только для деятельности государства, они действуют во всех сферах общества, где решения принимаются на основе власти, которая имеется у субъекта. А что такое власть одного человека над другим, где ее источник и в чем первопричина? На эти вопросы ученые не дают однозначного ответа. Феномен власти, в определенном смысле, универсален. Власть может опираться на физическое или нравственное, экономическое или идеологическое преобладание, норму закона или интерес тех, кем управляют. В общем случае, власть можно определить как право субъекта предоставлять и ограничивать свободу других (подвластных) субъектов²². Под это определение подходит президент и главарь шайки, отец семейства и учитель, директор библиотеки и режиссер... Их всех типологически объединяет то, что они имеют возможность обеспечить выполнение своего повеления, но только разными способами.

²¹ Каган М.С. Гражданское общество как культурная форма социальной системы // Социально-гуманитарные знания. – 2000. – № 6.

²² Егоров С.Н. Аксиоматические основы теории права. - СПб.- Изд-во «Лексикон», 2001. – С. 128-132.

В процессе совместной жизни между людьми постоянно возникают иерархические (властные) отношения, отношения субординации. При этом в деятельности, основанной на властных полномочиях, мы всегда обнаружим полезность. Опыт показывает, что успешность коллективных действий часто оказывается возможной только при единоличном руководстве общими усилиями. Таким образом, необходимо зафиксировать, что в обществе постоянно действуют отношения принуждения, или **«иерархическая сила»** власти. Ее образную формулу можно представить следующим образом: **«Для себя – за счет другого»**.

В недрах патриархального общества, наряду с соперничеством и принуждением, возникают и **отношения обмена**. Сегодня, когда мы говорим об отношениях обмена (сделке), то чаще всего имеем в виду рыночный обмен, который основан на соперничестве, поиске выгоды и возмездности для каждой из сторон. Но обмен, в своей основе, есть акт социального взаимодействия, в процессе которого люди извлекают из него не только экономическую, но и символическую пользу. Нерыночный обмен – это обмен социальными ценностями, это демонстрация отношения сторон друг к другу (лояльности, доверия, уважения и др.). При этом, если возмездного обмена и не происходит, то он всегда подразумевается – в той или иной форме.²³ Культурологи отмечают, что подобная «даровая экономика» (понимаемая как обмен дарами) занимает в жизни любого (а не только патриархального) общества огромную роль, она организует общество, так как дар «является способом поддержания социальных отношений»²⁴.

Нам представляется, что природа отношений обмена едина, это всегда – сделка субъектов, независимо от того, в какой форме она реализован: рыночной или нерыночной (символической). Различие лишь в том, что в рыночной сделке есть конкуренция, включающая взаимный торг и итоговую договоренность (о цене товара, услуги), а в нерыночной сделке конкуренция отсутствует.

В современном обществе из соперничества и **договорных отношений эквивалентного обмена** вырастает рыночный механизм с его основным инструментом

²³ Например, публицист Д. Губин считает, что церковь для «среднего православного (смутно представляющего смысл не только православия, но и христианства) является местом совершения сделки: "Я тебе – свечку, ты мне – выполнение желаний». См.: Д. Губин. *Акции царствия небесного // Огонек*. 2009. № 7. С. 12-13. В сделку можно вступить и с самим собой, хотя, пишет Д.А.Гранин, «переговоры с совестью идут всегда трудно...», но сделка все же возможна: «ладно, обидел, потом исправлю», «возмещу несправедливость когда-нибудь», «если получу должность, возмещу». См.: Гранин Д.А. *Причуды моей памяти*. М., 2009. С. 216.

²⁴ Основы культурологии. Учеб. пособие / Рос. ин-т культурологии и др. ; отв. ред. И.М.Быховская. - М. : Едиториал УРСС, 2005. - С.403.

регулирования отношений между людьми: состязательным обменом благами²⁵. Это «**экономическая сила**» самоорганизации общества. Формула отношений обмена в бытовой интерпретации читается как «ты – мне, я – тебе», но мы предпочитаем записать ее иначе: «**Для себя и для другого**».

Мы начали рассмотрение элементарных способов взаимодействия людей (типов социальности) в процессе самоорганизации общества с рассмотрения отношений соперничества. Логично завершить наш краткий анализ рассмотрением отношений, которые противостоят им и, одновременно, дополняют. Это – **отношения сотрудничества**. Главное их отличие от всех типов взаимодействий, рассмотренных ранее, в том, что в этом случае индивидуальные цели людей интегрируются в одну – общую для группы. Следовательно, в группе нет борьбы, принуждения или обмена, направленных на достижение каждым участником своей индивидуальной цели (частного блага). Общими усилиями достигается общая цель, которое выступает в форме коллективного блага, которое выгодно всем членам группы, так как оно обладает свойствами *неконкурентности* (потребление произведенного блага одним членом группы не уменьшает его доступности для других) и *неисключаемости* (никого нельзя исключить из числа потребителей созданного совместными усилиями блага). Например, жильцы одного дома решили, что им нужна дверь с домофоном (общая цель), чтобы оградить себя от нежелательных посетителей. Они собрались вместе, договорились о вкладе каждого участника в достижение этой цели (создали ячейку гражданского общества) и совместными усилиями решили свою проблему.

Весьма большой класс задач люди предпочитают решать путем совместной деятельности, основанной на **договорных отношениях добровольного сотрудничества**. Такую деятельность и лежащие в ее основе отношения мы и будем называть гражданскими. Это и есть та «**гражданская сила**» самоорганизации общества, которая с необходимостью присутствует на всяком этапе его исторического пути. Её образная формула может звучать так: «**Для себя – вместе с другим**». Наличие в обществе относительно самостоятельных гражданских отношений между людьми позволяет понять сущность феномена гражданского общества. Гражданские отношения, с нашей точки зрения, выражают природу гражданского общества, они имеют собственную специфику, не сводятся к иным типам общественных отношений, образуют относительно самостоятельную сферу общественных отношений.

²⁵ «Рынок представляет собой систему регулярного, преимущественно денежного, взаимовыгодного, добровольного и состязательного обмена благами». - Радаев В.В. Что такое рынок: Экономико-социологический подход // Общественные науки и современность. 2007. № 3. С.126.

Предлагаемая в настоящей работе трактовка сущности гражданского общества в целом согласуется с основными подходами к её рассмотрению в социологии. Так, признанные специалисты Дж.Л. Коэн и Э. Арато полагают, что «фактически гражданское общество являет собой только один из аспектов запечатленного в социологии мира норм, ролей, образов поведения, отношений, сфер компетенции и форм зависимости; иначе говоря, оно есть особый угол зрения, позволяющий нам видеть этот мир как сознательное создание ассоциаций и как жизнь в ассоциациях»²⁶. «Особый угол зрения» нашей концепции в том, что гражданские отношения трактуются только как **сотрудничество**, а не как-то иначе.

Существует и иной «угол зрения» на основания гражданского общества. Так, для таких известных специалистов, как Ю. Хабермас, Дж.Александр и их российских последователей не сотрудничество, а **солидарность** выступает в качестве третьего источника общественной интеграции (наряду с иерархической и рыночной регуляциями)²⁷.

Солидарность весьма «многолика», она изучается как этическая, политическая, юридическая категория. Но в ее основе мы всегда обнаружим поиск идентичности и ее обретение в форме принадлежности индивидуума к реальной или воображаемой группе (этнической, партийной, идейной, профессиональной, классовой и т.п.). Это социально-психологический феномен, а не еще один тип взаимодействия людей по достижению ими общих целей. Он может порождать коллективные действия в группе, например, солидарное (фракционное) голосование депутатов при принятии решения. В этом случае солидарность «становится» сотрудничеством, так как приобретает все его необходимые черты. Но, к примеру, солидарная голодовка с «братьями по классу» за океаном такой деятельностью уже не является. Солидарность создает необходимые, но различные основания «связанности» людей друг с другом. Она может принимать форму романтической ответственности («один за всех и все за одного»), возвышаться в теории до этического императива: «Все человечество – в ответе за каждую личность»²⁸, но может выливаться и в коллективную безответственность, когда «виновного» будет не найти (эффект «круговой поруки»), использоваться при захвате заложников. В гражданском праве с давних времен известен принцип солидарной ответственности, связывающий должников и кредитора. Солидарность, с нашей точки зрения, порождает доминирование сообщества над личностью, и тем самым ограничивает ее свободу. Но в обмен на

²⁶ Коэн Дж.Л., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория /Пер.с англ. - М.,2003. – С.9.

²⁷ См.: Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб., 2001. с. 382; Real civil societies: Dilemmas of institutionalisation / ed. by J. Alexander L., 1998; Факторы развития гражданского общества и механизмы его взаимодействия с государством / Под ред. Л.И.Якобсона. М.,2008. С.17.

²⁸ Печуркин Н.С. Солидарный путь выживания в XXI веке. - М.:Посев, 2008. -С.9.

ограничение своей свободы человек получает дополнительную силу в опоре на «свою» социальную группу.

Солидарность как деятельность предполагает взаимопомощь, что, с нашей точки зрения, гораздо ближе к отношениям обмена, чем сотрудничества. Весьма примечательно наблюдение С.Ю. Барсуковой: «...помощь оказывается по принципу “единства социальной крови”, когда плохой “свой” предпочтительнее хорошего “чужого”. И в данном смысле <солидарность> противостоит сотрудничеству, этому, так сказать, калькулируемому балансу...»²⁹. Солидарность (как единство во взглядах) может приводить как к отношениям обмена, так и к отношениям сотрудничества. В последнем случае солидарность во взглядах должна обрести общую цель и вылиться в совместную деятельность по ее достижению.

Профессиональная солидарность старшего поколения библиотечного сообщества может быть весьма высока («Мы последние святые российской культуры!»), но чаще всего она остается внутренним ощущением сообщества, реже – провозглашается, и только в отдельных случаях приводит к формированию гражданских отношений, их институционализации и правовому оформлению.

Гражданские отношения между людьми возникают только при определенных условиях. К ним можно отнести:

– *Наличие общей цели (проблемы), ради достижения (решения) которой люди объединяются (создают группу интересов)*. Подчеркнем, что только отношения сотрудничества требуют интеграции индивидуальных интересов в общую цель группы. В отношениях соперничества идет борьба за удовлетворение *одинаковых, совпадающих* интересов участников группы (каждый из них хочет «победить») и «победа» всегда достается одному. В отношениях принуждения значима только цель субъекта, имеющего власть. В отношениях обмена индивидуальные цели всегда различаются: один хочет «подешевле купить», другой – «подороже продать». В процессе взаимодействия по поводу отношений обмена ищется компромисс (согласование условий сделки), направленный на достижение индивидуальных целей участников обмена.

– *Совместная деятельность*. В процессе деятельности отдельного человека, а также соперничества или обмена в группе, гражданские отношения не возникают. Для создания первичной «ячейки» гражданского общества необходимы как минимум два человека, у которых есть общая задача, которую они считают нужным решать путем совместной деятельности.

²⁹ Барсукова С.Ю. Солидарность участников неформальной экономики (на примере стратегий мигрантов и предпринимателей) // Социологические исследования. - 2002. - № 4.

– *Добровольность*. Свободное решение о вступлении одного человека с другими людьми в отношения сотрудничества является необходимым условием возникновения подобных отношений. Там, где между людьми устанавливаются иерархические отношения любого типа, гражданские отношения не возникают.

– *Равенство прав участников по отношению к общей цели*. Можно сказать, что равноправие участников гражданских отношений «автоматически» вытекает из принципа добровольного участия: если человек принял решение о сотрудничестве с другими людьми, то никакие иные отношения (из рассмотренных нами), не могут использоваться в группе для принятия решений.

Сила гражданского взаимодействия между людьми может изменяться в очень широких пределах: от слабо структурированных, почти неощутимых связей, возникающих, к примеру, в электронных сообществах, до сильных, нравственно-императивных связей, на основе которых могут решаться весьма сложные и долговременные общие задачи, требующие высокого уровня добровольных коллективных действий (жизнь религиозной общины, диссидентское движение, деятельность общественной организации, политической партии, и т.д.).

С позиции институционального подхода гражданские отношения можно рассматривать как институт, в котором действуют правила добровольного сотрудничества, но не допускаются рыночные и иерархические отношения. Лауреат Нобелевской премии экономист Дуглас Норт определяет институты как «правила игры» в обществе, как созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми³⁰.

Можно сделать общий вывод, что «ядром» гражданского общества (его сущностью) являются гражданские отношения между людьми, которые возникают в процессе решения ими общих задач. При этом, способ решения является главным признаком гражданских отношений: это может быть только добровольное сотрудничество (договоренность) равных партнеров о выполняемых ими функциях. Гражданские отношения не допускают ни принуждения, ни сделки между участниками группы как способа достижения её общей цели.

Гражданские отношения, с нашей точки зрения, проникают во все структуры общества. Когда мы говорим «во все структуры», то имеем в виду, что любое общество состоит как из законопослушных граждан, так и из тех, которые могут действовать вне сферы права, т.е. нарушают действующее законодательство. Мы не склонны лишать

³⁰ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А.Н. Нестеренко; Предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. - М., 1997. - С. 18.

незаконнослушных граждан «права» объединяться в гражданские ячейки и действовать ради достижения собственных целей. «Недостатки» людей не могут, с нашей точки зрения, каким-либо образом дискредитировать гражданские отношения и, следовательно, умалить достоинство самого гражданского общества. Тем более, что нормы права меняются во времени, и то, что вчера было незаконным, сегодня входит в систему действующего права. Вспомним диссидентов, вышедших на Красную площадь в 1968 году с протестом против ввода советских войск в Чехословакию. Они действовала вне рамок конституции СССР, но являлась вполне полноценной «ячейкой» гражданского общества. Сегодня право на митинги и манифестации закреплено в Основном законе страны. Партия Э. Лимонова, ныне запрещенная по решению суда, не самораспустилась и, следовательно, не перестала быть элементом российского гражданского общества. Группы «шабашников», объединяющиеся с экономическими целями и действующие на территории страны без регистрации, являются «нелегалами», но от этого не перестают быть элементами гражданского общества.

Дело в том, что сам термин «гражданское общество» у большинства политиков, ученых и публицистов окрашен исключительно позитивными красками, имеет только положительные коннотации. Многие из них не готовы согласиться с тем, что гражданское общество «предназначено» для всех людей, а не только для *«граждан высокого социального, экономического, политического, культурного и морального статусов»*. Но в подобных взглядах само гражданское общество, как совокупность определенных общественных отношений, т.е. явление объективной реальности, никак «не виновато».

За понятием гражданское общество «стоят» не только социальные отношения, рассмотренные нами. Для многих специалистов это, прежде всего, совокупность идей, описываемых такими категориями, как «гражданские ценности», «гражданская позиция» «гражданственность» и т.д. При рассмотрении гражданского общества часто происходит смешение двух планов: социальной реальности в форме гражданских отношений между людьми, и определенной системы ценностей либерального толка, т.е. социальных явлений и идей, реального и идеального. Невозможно совместить в одном понятии *отношения* и *ценности*, так как они принадлежат различным системам координат. Но именно такая ошибка чаще всего и допускается при рассмотрении феномена гражданского общества.

Рассуждая о гражданском обществе, мы всегда обращаемся к его историческим корням – основным идеям естественного права и общественного договора, которые заложены трудами Т.Гоббса, Дж.Локка, Ш.Монтескье, Ж.Ж.Руссо. Истоки и основания нашей «любви» или «нелюбви» к гражданскому обществу находятся в сфере **ценностей**,

которые мы принимаем, или отвергаем, делая при этом скоропалительные выводы о возможности или невозможности становления гражданского общества в России. Но если мы различаем два этих «плана» одного понятия (гражданское общество как социальные отношения и гражданское общество как система ценностей), то у нас появляется больше оснований для выводов о том, какие идеи по организации сосуществования могут быть реализованы с помощью механизма гражданских отношений. При таком подходе, с нашей точки зрения, открывается широкое исследовательское поле для изучения способов реализации различных социальных идей (целей, задач) на основе и с помощью гражданских отношений.

Гражданское общество является сложным образованием и может быть структурировано по признаку правовых и неправовых элементов, его образующих. В результате такого деления получим «правовое гражданское общество» (его ячейки-элементы действуют в правовом поле конкретного государства в конкретное время) и «неправовое гражданское общество» (элементы которого действуют вне правового поля). Правовые рамки гражданских отношений, с помощью которых государство предоставляет и ограничивает возможности для самостоятельной деятельности людей в различных сферах общества, является важной характеристикой самого государства. Государство своей правовой системой может способствовать развитию институтов гражданского общества, как в масштабах страны, так и в различных областях жизнедеятельности людей, но может и препятствовать этому.

Российское законодательство в сфере НКО, с момента принятия первых федеральных законов: «Об общественном объединении» (19 мая 1995 г.), «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» (11 августа 1995 г.), «О некоммерческих организациях» (от 12 января 1996 г.), меняется преимущественно в одном направлении – государство расширяет сферу своего контроля за формами и способами самостоятельной деятельности граждан.

Около десяти лет назад государство стало осознавать силу и значение институтов гражданского общества, но от политики невмешательства, характерной для конца 90-х годов, оно перешло не к сотрудничеству и поддержке, а к постепенному «овладению» гражданскими структурами, попутно создавая негативный имидж негосударственных, прежде всего, правозащитных организаций. В своем Послании Федеральному собранию 2004 года В.В. Путин говорил о том, что для части неполитических общественных организаций «приоритетной задачей стало получение финансирования от влиятельных зарубежных фондов, для других – обслуживание сомнительных групповых и коммерческих интересов, при этом острейшие проблемы страны и ее граждан остаются

незамеченными». В 2005 году указом Президента РФ создается Общественная палата, что подвигло к аналогичным действиям и региональные органы исполнительной власти. В 2006 году принимаются законодательные поправки (№18-ФЗ от 10.01.2006 г. «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»), которые ужесточили процедуру регистрации НКО, в том числе иностранных, расширили перечень оснований для отказа в регистрации, усложнили отчетность. Правительство РФ сократило список международных и иностранных организаций, гранты которых не облагаются в России налогами, почти в десять раз: со 101 до 12 организаций (Постановление Правительства РФ от 28 июня 2008 г. № 485). НКО вынуждены конкурировать за право аренды государственных и муниципальных помещений наравне с коммерческим сектором. Отношения власти с НКО приобретают всё более иерархический, управляемый характер.

Однако, с весны 2009 года наступает некоторая оттепель во взаимоотношениях НКО и государства. После длительного перерыва, уже во главе с новым президентом страны, 15 апреля 2009 года состоялось заседание Президентского совета по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека. Д.А. Медведев сам поставил вопрос о необходимости исправления закона об НКО, заявив, что он «не является идеальным» и «какие-то изменения в нем возможны и даже необходимы». В числе таких норм он назвал, в частности, положения закона, касающиеся налогообложения НКО и их отчетности, взаимодействия НКО с органами власти. Отметил, что в результате применения закона у значительной части чиновников «возникло ощущение, что любые неправительственные организации – это враги государства, с которыми нужно бороться, чтобы через них не просочилась какая-нибудь зараза, которая подорвет устои нашего строя. А такой цели никто не преследовал, она и не может преследоваться», – заверил Медведев и указал на важность того, чтобы в условиях экономического кризиса «сами неправительственные организации брали на себя часть забот в сфере образования, воспитания, здравоохранения, просвещения»³¹.

Нам важно подчеркнуть, что в каждой стране формируются свои условия для развития гражданских отношений, задаваемые нормами права, т.е. складывается собственная, национальная модель гражданского общества. Следовательно, мы всегда имеем возможность для сравнительного анализа условий, которые создает то или иное государство для проявления гражданской активности населения в своей стране.

В нашей стране правовая система (включая и ее экономическую, налоговую составляющую) не различает любительские и профессиональные типы общественных

³¹ <http://news.kremlin.ru/transcripts/3767>

организаций (о них подробнее будет сказано ниже), хотя ясно, что роль «клуба любителей кактусов» и Российской библиотечной ассоциации в жизнедеятельности общества существенно различаются. Российское государство поставило в равные правовые и экономические условия все виды некоммерческих формирований. Подобное «равноправие», с нашей точки зрения, не способствует развитию гражданских отношений в социально-культурной сфере.

В дальнейшем изложении, говоря о «гражданском обществе», мы будем иметь в виду только «правовое гражданское общество».

Гражданские организации (это такие организации, деятельность которых построена исключительно на гражданских отношениях), мы сможем легко обнаружить во всех сферах жизнедеятельности общества – политике, экономике, социальной и культурной жизни. В политике основными гражданскими «игроками» будут политические партии и их фракции в органах государственной власти, объединения избирателей, в экономике – любые объединения частных лиц-предпринимателей, будь то кооператив, или акционерное общество, а также профессиональные союзы. В сфере социальной и культурной жизни мы найдем огромное разнообразие гражданских организаций, как любительских (объединяющих людей по интересам), так и профессиональных, куда входят и библиотечные объединения.

Говоря об экономическом секторе гражданского общества, необходимо пояснить свою позицию, так как из изложенного следует, что мы включаем в сферу гражданских отношений организации экономического толка, преследующие цель получения прибыли. По поводу включения сферы частного бизнеса в гражданское общество в литературе существуют два полярных мнения. Одни специалисты полагают, что гражданское общество выросло из экономических отношений: «хозяйственная сфера определяет само существование гражданского общества, является его ядром»,³² другие категорически возражают против включения коммерческих организаций в состав гражданского общества. Наша позиция заключается в следующем. Признав, что гражданские отношения есть отношения добровольного сотрудничества группы людей по достижению ими **любой** общезначимой для них цели, мы должны признать правомерной и цель извлечения прибыли. Если группа людей для достижения этой цели создала организацию, основанную на индивидуальном членстве, – кооператив или акционерное общество, то в этой группе будут действовать гражданские отношения. Полученная прибыль станет общим достоянием и будет распределена между участниками.

³² Павленко Ю.Г. Гражданское общество: теория, модели, перспективы. – М.: Ин-т экономики РАН, 2008.- С.25.

Само акционерное общество – как организация в целом – не может быть признано элементом гражданского общества по следующим обстоятельствам. Акционеры для реализации своих целей нанимают работников и вступают с ними в два вида отношений: иерархические (подчинения) и отношения сделки (заработная плата в обмен на выполнение трудовых функций). «Чистыми» гражданскими структурами в экономическом секторе могут быть признаны только те, которые созданы и действуют на основе индивидуального участия.

Особый интерес представляет рассмотрение гражданских отношений применительно к НКО. По убеждению многих специалистов все типы подобных общественных структур в совокупности и образуют гражданское общество. Предлагаемая нами трактовка позволяет «разглядеть» в деятельности различных типов НКО не только гражданские отношения, а также отношения принуждения и сделки.

Все НКО (как юридически оформленные, так и действующие неформально) можно рассмотреть с точки зрения участия в их деятельности граждан и организаций-юридических лиц. НКО могут быть созданы: а) без учета членства (например, учреждения, фонды); б) на основе индивидуального членства (общественные объединения, партии, религиозные организации); в) на основе коллективного членства (союзы и ассоциации); г) смешанного членства (некоммерческие партнерства, общественные объединения). В рамках предлагаемой нами концепции «полноценными» гражданскими организациями могут быть признаны только те, которые создаются на основе добровольной совместной деятельности граждан для достижения ими общих целей, т.е. состоящие из участников (индивидуальных членов). В соответствии с действующим законодательством это общественные объединения, движения, партии, профессиональные союзы, органы общественной самодеятельности, добровольческие формирования.

В некоммерческом секторе, также как и в сфере экономики, «чистыми» гражданскими структурами могут быть признаны только те, которые действуют на основе индивидуального участия и не используют наемный труд. В какой бы сфере не трудился наемный работник – в бизнесе, некоммерческих организациях или в органах власти, он всегда продает свой труд, вступает в отношения обмена и иерархии, что не совместимо с гражданскими отношениями. Именно поэтому структуры с коллективным членством (ассоциации и союзы), объединяющие не людей, а организации, не всегда в полном объеме реализуют гражданские отношения. Но если коллективными членами ассоциаций являются общественные организации, основанные на индивидуальном членстве, то такие ассоциации могут рассматриваться как «полноценные» гражданские организации.

Членами РБА являются как библиотеки (государственные учреждения), так и независимые библиотечные объединения, созданные на основе коллективного и/или индивидуального членства. Когда членом РБА становится библиотека, никогда с полной уверенностью нельзя сказать, что решение об участии в РБА принято не единолично руководителем, а всеми работниками библиотеки. Там, где нет индивидуального добровольного решения человека о вхождении в какое-либо формальное или неформальное объединение, где один человек (руководитель) от имени коллектива принимает решение «за всех», говорить о возникновении гражданских отношений в их «чистом» виде не представляется возможным.

Тем не менее, гражданский тип отношений может характеризовать, с нашей точки зрения, не только взаимодействия между людьми, но и между организациями. Подобно людям, организации постоянно вступают в отношения друг с другом. Это могут быть отношения соперничества – конкурируют между собой не только бизнес-структуры, но и некоммерческие организации (институты – за абитуриентов, учреждения культуры – за посетителей и т.п.), или отношения подчинения (например, между учредителем и созданной им организацией), это может быть и коммерческая сделка (организации всё время что-то покупают и продают друг другу). Но между организациями складываются и отношения добровольного сотрудничества, когда несколько организаций (как минимум две) имеют общую цель и ради ее достижения ведут договорную совместную деятельность, осуществляют совместные проекты. Чтобы различать социальные отношения, возникающие между людьми и между организациями, первые мы называем **гражданскими отношениями**, а вторые (между организациями) будем называть **гражданским партнерством**. Наиболее простым примером гражданского партнерства является учредительный договор о создании ассоциации или союза.

Следует оговориться, что кроме гражданского партнерства, мы различаем ещё два типа социальных партнерств между организациями. Это партнерства, которые создаются для реализации следующих целей:

а) для согласования взаимных прав и обязанностей (функций) его участников (классический пример, – трехсторонние соглашения между государством, сообществом работодателей и профсоюзами); организации договариваются об общих правилах «игры» в целях реализации собственных интересов, соблюдая при этом права других членов партнерства;

б) для обмена продуктами и услугами на взаимовыгодной основе. Подобные партнерства используют механизм обмена, а не сотрудничества. Стороны в таком партнерстве не ведут совместную деятельность ради достижения общей цели. Весьма

часто между организациями заключаются договоры о сотрудничестве, предметом которых являются взаимные услуги. Например, библиотека предоставляет юридической фирме необходимую ей правовую информацию, а фирма ведет в стенах библиотеки бесплатный прием граждан по юридическим вопросам.

Подобные отношения между организациями мы будем называть по устоявшейся традиции **социальным партнерством**. На практике гражданские и социальные отношения между организациями чаще всего переплетаются, и провести строгие границы между ними возможно только в целях теоретического анализа их деятельности.

Мы отдаем себе отчет в том, что гражданские отношения между людьми не могут быть в полной мере спроецированы на отношения между организациями. При вступлении в объединение, предполагающее индивидуальное участие, каждый человек самостоятельно и добровольно принимает решение: вступать или не вступать. Когда объединяются организации (вступают в гражданское партнерство), то подобное решение принимается их руководителями, а сотрудники могут и не подозревать, что их вместе со всей организацией «записали» в гражданское общество. И, тем не менее, мы считаем возможным сделать такое допущение, полагая, что в современных условиях развитие гражданских партнерств (как между организациями одного сектора, например, библиотеками), так и межсекторное партнерство (с организациями бизнеса и государством) является одной из важнейших задач, способствующих умножению социального капитала в стране.

Гражданские отношения между людьми не могут быть установлены, если они не основаны на взаимном доверии. С помощью «переговорной силы» люди создают очень важный, но пока и весьма редкий для нашей страны продукт – «социальное доверие», которое является публичным благом и умножает «социальный капитал» общества. Этот продукт возникает только в результате переговорного процесса, как между людьми, так и между различными социальными группами, бизнесом и государством. Если экономический капитал – это основа и продукт бизнеса, человеческий капитал – образования и культуры, то социальный капитал «производится гражданским обществом и только гражданским обществом»³³. В этом вопросе наша позиция совпадает с мнением Д.Медведева, который говорил, что «в условиях кризиса нам необходимо подумать об укреплении взаимопонимания и доверия между государством и гражданским обществом, потому что без такого доверия кризис просто будет не преодолеть»³⁴.

³³ Аузан А.А. Три публичные лекции о гражданском обществе. – М.: ОГИ, 2006.- С. 159

³⁴ <http://news.kremlin.ru/transcripts/3767>

В результате мы можем предложить обобщенную «формулу» правового гражданского общества, которая в качестве ядра будет включать гражданские отношения между людьми, над которыми надстраивается гражданское партнерство организаций, и вся эта социальная конструкция «заключается» в правовую оболочку действующего законодательства.

Правовое гражданское общество = гражданские отношения + гражданское партнерство + правовая система.

Предлагаемая формула целостно описывает исследуемый феномен в системе социальных отношений, она позволяет разграничивать индивидуальные, организационные и правовые факторы в изучении гражданского общества. Их выявление и анализ составляет теоретическую основу исследования гражданского общества во всех его исторических проявлениях, особенностях развития в мире и отдельных странах, а также в различных сферах жизнедеятельности российского общества, в том числе – в культуре и библиотечном деле. Гражданские отношения между людьми являются первичными, над ними надстраиваются (институализируются) отношения не только между организациями, но и между государствами³⁵, что позволяет изучать гражданские отношения в «масштабе» глобального (наднационального) гражданского общества.

Гражданское общество, рассмотренное в статике, предстает как совокупность людей, добровольно объединившихся в группы из двух и более человек для достижения общей для каждой группы целей.

Динамическая характеристика гражданского общества акцентирует внимание на процессе добровольной совместной деятельности людей по достижению ими общих целей, действующих на основе договоренности о взаимных правах (функциях, обязанностях).

Правовая характеристика гражданского общества позволяет составить представление об условиях, которые создаются для реализации гражданских отношений в той или иной государственно-правовой системе.

Аксиологическая характеристика акцентирует наше внимание на ценностях гражданского общества, дает основания для рассмотрения социальных идей с позиции их реализации в системе гражданских отношений.

Если кратко охарактеризовать достоинства предлагаемой концепции гражданского общества, то они видятся, прежде всего, в следующем. Подобный взгляд позволяет

³⁵ При рассмотрении межгосударственных связей мы заметим, что отношения сотрудничества и обмена в современном мире превалируют над отношениями принуждения (которые между государствами выступают в форме агрессии, войны). Можно высказать соображение, что нынешняя внешняя политика России, в определенном смысле, более «гражданская», нежели внутренняя.

увидеть элементы «гражданского общества» на всех этапах исторического пути человечества. Отношения сотрудничества мы сможем обнаружить как в патриархальном, так и в современном мире. Гражданское общество предстает не как идеализированная модель «хорошего» общества «моральных» и «ответственных» граждан, а как относительно самостоятельные гражданские отношения между людьми, направленные на интеграцию общества как органичного целого, его самоорганизацию. Гражданское общество возникает в результате добровольного сотрудничества личностей. Это своеобразный процесс добровольной и сознательной «переплавки» индивидуализма в коллективизм, когда на основе общих целей, взаимного доверия и договорных отношений люди самостоятельно организуют свою жизнь. Гражданские отношения выступают источником социальной интеграции, дают синергетический эффект, порождают общественные блага. И если мы признаём полезность такого типа отношений между людьми, то появляется возможность сознательного влияния на их развитие путем выработки адекватных им институциональных форм и правовых условий во всех сферах жизнедеятельности общества. Важно и то, что гражданские связи между людьми поддаются количественному измерению, что позволяет обоснованно судить о степени развития гражданских отношений в отдельных регионах и в целом по стране.

Позитивная трактовка понятия «гражданское общество» опирается на три главные ценности, необходимые для правовой организации жизни современного общества. Это – **свобода**: возможность каждому беспрепятственно объединяться и действовать совместно с другими людьми на основе общих интересов; это – **демократия**: необходимо находить общими усилиями решение, устраивающее большинство и его исполнять; это – **равноправие**: члены любой «ячейки» гражданского общества, будь то библиотечное объединение, или политическая партия, не могут находиться в отношениях подчинения, они всегда равны между собой.

Позитивная трактовка гражданского общества может быть очень проста: это правовая форма добровольного сотрудничества людей, направленная на достижение ими своих целей.

Мы всегда должны учитывать, что в обществе сосуществуют и действуют четыре основные «силы», порождаемые социальными отношениями: это сила соперничества, сила принуждения, сила отношений обмена и сила добровольного сотрудничества. Эти силы переплетаются в повседневной жизни людей; каждый из нас постоянно их использует, добываясь желаемого, выступая в различных социальных «ролях». Проявляя общественную активность, договариваясь друг с другом, решая совместные задачи, люди повышают уровень самоорганизации общества, оно становится все более «гражданским»

и все менее «государственным», что представляется чрезвычайно важным с точки зрения выработки стратегических ориентиров развития страны в 21-м веке.